
Ю. А. МЁДОВА

О СООТНОШЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Определите значения слов, и вы избавите человечество от половины его заблуждений.

Р. Декарт

Вопросы этнической и национальной идентичности являются актуальными вопросами социальной философии, имеющими не только сугубо теоретическое, но и практическое значение. На рубеже веков этнические и национальные отношения стали камнем преткновения в системе общественных отношений. Неравномерно развивающийся мир порождает все большее смешение народов, в результате чего субъектами национальных отношений в одних обстоятельствах становятся языковые, культурные общности, а в других – государственные или социально-территориальные сообщества. Данная ситуация сама по себе актуализирует соотношение таких противоречивых явлений современности, как «этническое и национальное», «локальное и глобальное», «индивидуальное и коллективное», «гражданское и культурное».

Национальная и этническая идентичности являются частями общего процесса самоидентификации людей. Однако в современном мире этнос и нация становятся более «размытыми», а их реальный онтологический статус подвергается сомнению. По мнению В. А. Тишкова, «большинство из этих категорий с научной точки зрения уязвимы или просто бессмысленны, а с общественно-политической точки зрения порождают тупиковые стратегии и дезориентирующее насилие повседневного сознания граждан»¹. Отсутствие ясности и постоянные дискуссии вокруг них, по всей ви-

¹ Тишков, В. А. О нации и национализме. Политические заметки // Свободная мысль. – 1996. – № 3. – С. 34.

димости, заключаются в самой природе исследуемых феноменов, а именно: являются ли они изначальной данностью, объективной характеристикой или социальным конструктом. Сторонник культурного варианта примордиализма (эволюционно-исторического процесса) Ю. В. Бромлей определяет этнос как «исторически сложившуюся на данной территории устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также осознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)»². А. В. Дахин выделяет «историческое тело» этничности, которое связывает локальное этническое сообщество с его предшествующей историей, и «продукты контекстуальной обработки» этничности. Разрушение «исторического тела» этничности приводит к разрушению этнических сообществ и превращает их в сырье для нациестроительства³.

Мы полагаем, что этнос и нация являются различными социальными образованиями и могут существовать одновременно, при этом этнос исторически первичен. «Этничность появилась в результате распада родоплеменных отношений и получила тенденцию в гражданском обществе буржуазного типа»⁴. Нация не есть высшая стадия развития этноса, она «возникает как продукт активности институтов государства и развивается вокруг “каркаса” институтов государства»⁵. По мнению Ю. И. Семенова, «сущность этнической общности наиболее ярко проявляется в этнических процессах: этнической ассимиляции, этнического слияния, этнического включения и этнического расщепления. Они происходят стихийно и во многом независимо от сознания и воли людей. Сущность же нации наиболее отчетливо выражается в национальных движениях, которые представляют собой деятельность масс людей,

² Бромлей, Ю. В. К вопросу о выделении этносов среди других человеческих общностей // Этнос и политика: хрестоматия / авт.-сост. А. А. Прусаускас. – М: Изд-во УРАО, 2000. – С. 20.

³ Дахин, А. В. Соотношение этнической и национальной идентичности. Россия, Южная Корея, Канада // Философские науки. – 2003. – № 9. – С. 5–23.

⁴ Заринов, И. Ю. Исторические рамки феномена этничности // Этнографическое обозрение. – 1997. – № 3. – С. 23.

⁵ Дахин, А. В. Указ. соч. – С. 15.

направленную к достижению определенных целей, причем чаще всего политических... Нация в этих движениях выступает как определенная общественная, прежде всего политическая, сила, с которой надо считаться»⁶. С точки зрения С. Е. Рыбакова, «различие между этносом и нацией на уровне личности обусловлено разной природой этих феноменов – естественной у этносов и в определенном смысле искусственной у нации»⁷. Поэтому нация – это более символическая социальная структура, которая выражена в чувстве принадлежности индивида или группы к определенной общности граждан государства.

С одной стороны, мы не разделяем точку зрения, согласно которой нация и этнос – это не реально существующие социальные общности, а конструкты, создаваемые политической элитой или учеными в практических целях. Мы полагаем, что это не «воображаемые» или «изобретенные» общности, а объективно существующие сообщества людей, объединенные тем или иным набором признаков. Именно в родовом обществе впервые появляется механизм культурной преемственности и создается общность культуры. Этнос – это социальная общность на основе культурной идентификации по отношению к другим подобным общностям. Нация также является важнейшим структурным элементом человеческого общества, у которого есть глубокие корни в прошлом и определенное будущее; это социально-политическая общность, соединенная определенными историческими, культурными, языковыми, территориальными и экономическими связями и осознающая себя в качестве нации через общность национальных идентификационных основ.

С другой стороны, мы считаем, что различные теоретические концепции (примордиализм, инструментализм, конструктивизм и др.) не отражают всей сложности исследуемых феноменов, их претензии на универсальность сильно «огрубляют» сложную социальную реальность. Это прежде всего связано с тем, что в условиях стремительно меняющейся социокультурной реальности исторические

⁶ Семенов, Ю. И. Этносы, нации, расы // Социальная философия: учебник / под ред. И. А. Гобозова. – М.: Издатель Савин С. А., 2003. – С. 248.

⁷ Рыбаков, С. Е. Анатомия этнической деструктивности. 1. Два облика национализма // Вестник МГУ. – Серия 18. Политология и социология. – 2001. – № 3. – С. 36.

факторы существования социальных общностей (различные признаки этноса и нации) становятся более подвижными и могут превращаться в контекстуальные.

Что касается этнической и национальной идентичности, то в социальной реальности они могут находиться в следующих отношениях.

1) Тождества: категории «этническая идентичность» и «национальная идентичность» достаточно часто используются в качестве синонимов по той причине, что этнос является ресурсом национальной идентичности. В науке отношение тождества этнической и национальной идентичности складывается в результате стремления той или иной этнической общности к господству во власти. В результате формируется этнонация, в которой этнос становится основой нации, его название переносится на название нации, а государство рассматривается как собственность одной этнической группы. Господствующей этнической идентичности предоставляются политические и правовые привилегии, которые зачастую влекут за собой политику. Поэтому национальная идентичность редуцируется к этнической. Этническая культура отождествляется с культурой всей нации, что выражается в политике языкового и культурного империализма. Язык, религия, обычаи, традиции, ценности одной этнической группы навязываются всему населению страны.

Отождествление этнической и национальной идентичности приводит к разделению нации на «истинных» и «не истинных» ее членов. Поскольку в современном мире нации являются полиэтничными и гражданско-политическими образованиями, мы считаем нецелесообразным сводить нацию к природно-культурному началу. Эмпирический опыт показывает, что создать этнически однородное государство невозможно. Ведь если под нацией понимать этнос, то его нельзя рассматривать в качестве источника суверенитета государства. Этнический подход в политике несовершенен, поскольку «этнификация» общества приводит к бесчисленным конфликтам.

Если под нацией мы понимаем политическую общность, то защита национальных интересов, внутреннего единства и самостоятельный выбор общего будущего вполне оправданны и могут реализовать себя через набор суверенных прав.

2) Различия: в политической сфере различие этнической и национальной идентичностей выражается в создании политической нации. Правом на политическое самоопределение и государственный суверенитет обладает только гражданская нация, вместе с тем представители различных этнических общностей признают необходимость нации и не стремятся к выходу из ее состава. Таким образом, государство на основе общих национальных интересов и идеологии объединяет этносы в политическую нацию, этническая идентичность деполитизируется и отходит на второй план.

В сфере культуры происходит различие национальной и этнической культур. При этом национальная культура состоит из культуры этнической и культуры национально-государственной.

В сфере социальной происходит различие идентичности по происхождению и по гражданству, где акцент переносится с этнической на политическую общность, включающую в себя всех граждан государства.

Границу различия этнической и национальной идентичностей можно провести и на том основании, что этническая идентичность более тесно связана с культурными процессами, а национальная – с понятием государства и концепцией гражданина. В связи с этим национальная идентичность является более широким понятием, так как национальная идентичность включает в себя людей различного этнического происхождения и задает параметры отличия граждан одного государства от другого, одновременно позволяя людям одной этнической общности определять себя как граждан разных государств и членов разных национальных образований.

Этническая идентичность является более ранней формой социальной жизни, при этом переход от этнической группы к нации не всегда очевиден. Так, например, сравнительный анализ исландской и бретонской культур показывает, что эти две этнические группы во многом похожи: у них есть уникальный язык, ощущение принадлежности к одной группе людей, они имеют свои корни в той или иной стране. Тем не менее они остро, но по-разному, реагируют на усилия централизованной силы ассимилировать их в нацию. В конце концов, исландцы стремились стать независимым государством, а бретонцы согласились стать частью Французской Республики.

Этничность как личностную характеристику нельзя поменять, но можно поменять значимые символы этнической идентичности. Национальная идентичность является более неустойчивой категорией и может достигаться в результате официальной кодификации или личностного выбора, поэтому в период миграции именно этническая идентичность начинает выполнять роль главной опоры личности, источника всех остальных значимых идентификаций.

3) Противоречия. Противоречие между этнической и национальной идентичностью возникает в силу различных обстоятельств и проявляется в отношениях противостояния и противоборства, конфликтности и противопоставления. С одной стороны, национальная идентичность, будучи рациональной и объективно ориентированной, включена в глобальное общество, где этнические различия нивелируются, этническая культура утрачивает свою значимую роль. Некоторые исследователи, противопоставляя этническую и национальную идентичность, считают, что национальная идентичность – это завершение этнической идентичности. Так, И. Ю. Заринов пишет: «...если род и племя растворяются в этносе, то последний растворяется в нации...»⁸ С другой стороны, в условиях кризиса национального государства столкновения с другими культурами обостряют чувство единства и сплоченности между членами этнической группы, этническая идентичность активизируется и становится эффективным средством для достижения политических целей.

В политической сфере борьба между этнической и национальной идентичностями порождает новую конфликтную политическую реальность.

Та или иная этническая общность (этническое меньшинство или большинство) стремится к признанию своего права на политическое самоопределение. С этой целью этническая группа, стремясь доказать свое отличие от национальной идентичности, сознательно предпринимает попытки по укреплению своих значимых символов и групповых черт, а именно: языковой и религиозной общности, возрождения языка, уникальной культуры, собственных традиций, – подчеркивая свое особое историческое происхождение и прошлое. В результате национальная культура сталкивается с ин-

⁸ Заринов, И. Ю. Указ. соч. – С. 28.

тересами этнической общности. Так, например, ирландцы формируют собственную языковую общность и активно конструируют ирландский язык, несмотря на использование английского языка в обыденной жизни. Тем самым ирландцы стремятся быть независимыми от британской нации, противопоставляя свой язык национальному языку.

Таким образом, национальная и этническая идентичности вступают в противоборство, когда определенная этническая общность желает выйти из состава нации. Противоречие между интересами нации и интересами этнических групп порождает серьезные конфликты в обществе, поэтому считаем, что единственно прочным основанием государства является национальный суверенитет. В свою очередь, суверенитет государства – это основа основ национальной идентичности.